" Вэнью ....."

При этих словах лицо Чжан Ялинь слегка изменилось, и она поспешно заговорила.

Она видела эффект от лечения Цинь Лао только что в ее глазах, и ее сердце доверяло ему еще больше, поэтому, естественно, она хотела, чтобы он продолжал лечение.

"Мама ..... Я знаю, что именно доктор Цинь стабилизировал состояние отца в критический момент, чтобы выиграть достаточно времени, и я благодарна ему так же, как и ты! Однако, ситуация у папы не оптимистичная, доктор Чжэн и доктор Юань, в конце концов, наши известные врачи в городе Тяньхай, у них немного больше опыта и медицинских навыков, я делаю это ради здоровья папы, ты же не хочешь, чтобы с папой что-то случилось?".

Су Вэньчэн взял Чжан Ялинь за руку и сказал серьезным тоном.

"Это ....."

На лице Чжан Ялинь была написана растерянность и беспомощность, в конце концов, это она пригласила старейшину Цинь.

"Мама, не волнуйся ..... Я компенсирую расходы доктора Цинь".

Су Вэньчэн похлопал Чжан Ялинь по руке в знак утешения, а затем достал из кармана чек на 100 000 и передал его старейшине Цинь.

"Доктор Цинь, спасибо вам за стабилизацию состояния моего отца, это небольшой знак моей признательности, пожалуйста, примите его!"

Плата за консультацию в размере 100 000 была немалой, но старейшина Цинь даже не посмотрел на нее, а заговорил глубоким голосом: "Господин Су, я пришел сюда не для того, чтобы спасать жизнь за деньги, состояние вашего отца не внушает оптимизма, и он находится на критической стадии лечения, поэтому, пожалуйста, позвольте мне продолжить лечение и накормить его этой миской с лекарством?".

В конце концов, у каждого врача был свой подход к информации и он назначал разные лекарства, и смена врача в середине лечения, скорее всего, вызвала бы дискомфорт у пациента, что, по мнению старейшины Цинь, было не очень разумным шагом.

Более того, он уже подошел к концу лечения, и ему оставалось только дать Су Вэньчэну эту чашу с лекарством, чтобы тот выпил.

"Накормить лекарством?"

Чжэн Болян поднял брови и протянул руку, чтобы взять чашу с лекарством из рук старейшины Циня, поднес ее к носу и понюхал, одновременно измеряя пульс Су Бу Вэня, его лицо постепенно становилось мрачным.

"Эта чаша с лекарством содержит пиявки, молотый дракон, сафлор и шалфей ..... хум! Я думаю, что это вообще не лекарство, а яд!".

"С треском Чжэн Болян разбил чашу с лекарством на куски и вопросительно посмотрел на старейшину Цинь: "Цинь Чанцин, что ты задумал, эта чаша с лекарством предназначена для того, чтобы отравить старого господина Су?"

"Что?"

Услышав его слова, Чжан Ялинь, Су Вэньчэн и остальные изменились в лице в унисон.

Су Вэньчэн даже нахмурился и спросил с лицом, полным сомнений: "Доктор Чжэн, насколько я знаю, эти травы не ядовиты, что вы имеете в виду под тем, что вы только что сказали?"

В свою очередь, лицо старейшины Цинь было уродливым, он не ожидал такой большой травли от Чжэн Боляна.

Он уже собирался объяснить, когда Чжэн Болян холодным голосом сказал: "Господин Су страдает от острой легочной эмболии, хотя эта чаша с лекарством не только рассасывает эмболию, но и питает кровь и усиливает Ци, но поскольку организм господина Су слишком слаб, он не может выдержать воздействие этих лекарств!

Как говорится, недостаток не сравнится с тонусом, так что же это за чаша с лекарством, если не яд во рту господина Су? К тому же он сейчас в особом состоянии, стоит ему выпить это, и последствия будут невообразимыми, боги не смогут его спасти .....".

"Слова старого Чжэна действительно очень верны!"

Юань Чансин слегка погладил свою бороду и в унисон кивнул головой.

Когда они увидели, что Чжэн Болян и Юань Чансин были настолько убедительны, сердца Чжан Ялинь и Су Вэньчэна не могли не изменится.

Даже доверие Чжан Ялин к Цинь Лао не могло не поколебаться в ее сердце, и она постепенно начала подозревать его медицинские навыки.

Возможно, у Цинь Лао не было никаких дурных намерений, но его медицинские навыки были ограничены.

В конце концов, будучи исключенным из Ассоциации китайской медицины, он не был столь знаменит, как Чжэн Болян и Юань Чансин.

Следует знать, что Чжэн Болян и Юань Чансин были известными врачами, и то, что они только что сказали, было небезосновательно.

Если бы Су Вэньчэн не прибыл с ними вовремя, чтобы остановить кормление старейшины Циня лекарством, то последствия были бы немыслимыми .....

"Итак, доктор Чжэн, каким должно быть лечение сейчас?"

Думая об этом, они смотрели на Чжэн Боляна с озабоченными лицами.

"С помощью моего лечения иглой восстановления души Девяти Инь и уникального питательного супа нашей Школы Призрачного Доктора он будет вылечен!"

Старейшина Цинь собирался объяснить, но его снова прервал Чжэн Болян.

У него даже не было возможности говорить.

При этих словах Чжан Ялинь и Су Вэньчэн втайне вздохнули с облегчением: "Осмелюсь спросить, насколько уверен господин Чжэн?".

"Если я сделаю шаг, это точно будет десять процентов!".

Чжэн Боляна можно назвать самоуверенным.

"Если ты сможешь вылечить моего отца, я хорошо заплачу тебе!"

"Нет необходимости в большой награде, но у меня есть просьба!"

"Если вам есть что сказать, пожалуйста, не стесняйтесь!"

Чжэн Болян повернулся и уставился на старейшину Цинь с сердитым лицом, праведно заявив: "Как видите, этот человек — врач-шарлатан! Как говорится, врачи-шарлатаны вредят людям, только что он чуть не убил господина Су Лао, если мы позволим ему продолжать заниматься медициной, я не знаю, сколько еще людей пострадает, как врач, я никогда не позволю такому человеку оставаться в медицинской профессии, поэтому ..... я хотел бы попросить господина Су отозвать его лицензию на медицинскую практику, чтобы он не продолжал заниматься медициной и не вредил людям и себе. "

Су Вэньчэн, будучи главой Министерства здравоохранения города Тяньхай, действительно обладал квалификацией и правами для этого.

И причина, по которой Чжэн Болян сделал это, заключалась в том, что он хотел сделать невозможным для Цинь Лао больше быть врачом, заниматься медициной и лечить болезни.

Зная, что они знали о Цинь Лао, это, несомненно, был самый жестокий и серьезный удар для него, достаточный для того, чтобы он был подавлен до конца своей жизни.

Сердце Чжэн Боляна было таким же черным, безжалостным и коварным, как у его старшего брата Чжэн Руйгу.

"Это ....."

При этих словах на лице Су Вэньчэна появилось сложное выражение.

Хотя лишение врача лицензии на медицинскую практику было делом его слова да, он никогда не злоупотреблял своей властью за все время пребывания на посту!

"Господин Су, как вы видите, если бы мы не прибыли сегодня вовремя, ваш отец был бы убит им! Мы смогли остановить его один раз, но мы не сможем остановить его в следующий раз, а в следующий раз ..... единственный лучший и самый эффективный способ — лишить его лицензии на медицинскую практику, чтобы он никогда больше не смог практиковать!".

Чжэн Болян сказал с прямым лицом.

"Старый Чжэн прав, это также ради большинства пациентов, если вы отзовете его лицензию на медицинскую практику, это также считается устранением вреда для людей".

Юань Чансин в этот момент тоже вступил в разговор и сказал.

Увидев это, лицо старейшины Цинь посинело, эти два старика действительно слишком сильно обманывали людей.

Они явно исказили факты и хотели использовать эту возможность, чтобы подавить его, но сделали это в такой величественной и праведной манере, что было просто бесстыдно.

В этот момент он без колебаний сказал: ": Господин Су, я не врач-шарлатан. За пятьдесят лет врачебной практики у меня не было ни одного плохого поступка, и хотя я не очень искусен в медицине, я предан своим пациентам!".

"Я знаю, что я не очень известен по разным причинам, и вы охотнее верите им, чем мне, но, пожалуйста, дайте мне шанс проявить себя, позвольте мне продолжать лечить вашего отца, если я не смогу его вылечить, мне не понадобится, чтобы вы отзывали мою медицинскую лицензию, я сам ее аннулирую и никогда больше не стану врачом!".

В этот момент он без колебаний поставил на карту свою карьеру.

При этих словах уголки рта Чжэн Боляна поднялись дугой, и он усмехнулся: "Цинь Чанцин, как ты смеешь говорить такие вещи, думать, что ты можешь использовать жизнь господина Су в качестве эксперимента, чтобы доказать себе, но что если господин Су умрет от твоего лечения? Такой эгоистичный и корыстный человек, как ты, действительно не заслуживает быть врачом!".

"Господин Су, госпожа Чжан, я не имел в виду это .....".

Цинь Лао как раз собирался объяснить, когда его прервал Су Вэньчэн: "Не нужно больше говорить, доктор Чжэн прав, вы действительно недостойны быть врачом!".

Очевидно, что под руководством Чжэн Боляна слова старейшины Циня изменили вкус в ушах Су Вэньчэна, заставив его разгореться еще больше, ведь никто не хочет шутить и экспериментировать с жизнью и смертью своего отца.

Су Вэньчэн опустил взгляд на тело Чжэн Боляна.

"Доктор Чжэн, я согласен с вашей просьбой. Пожалуйста, помогите также немедленно спасти моего отца!"

Услышав эти слова, брови Чу Яна нахмурились, он внимательно осмотрел физическое состояние Су Бу Вэня, но ничего особенного не обнаружил.

Что касается отзыва лицензии старейшины Цинь на медицинскую практику.

Тогда давайте сначала посмотрим, была ли у него возможность спасти человека.

http://tl.rulate.ru/book/95592/3270413